

Программы есть, что дальше?

© Ожерельев О. И.

© Ozherelyev O.

Программы есть, что дальше?

Programs are, what's next?

Аннотация. В преддверии президентских выборов-2018 показано, что представители государственных структур превратились в «совладельцев» всех форм собственности. Обосновано, что причина этого — насильственное разрушение госсобственности СССР и наделение ею частных лиц, сумевших приблизиться к исполнительной власти на всех ее уровнях — от федерального до местного. Проанализирована мутация сущности государства как выразителя интересов всех избирателей.

Annotation. In the run-up to the presidential elections-2018 it is shown that representatives of government institutions turned into “co-owners” of all forms of ownership. It is justified that the reason of it is violent corrupting of state property of the USSR and investment with it of the individuals who managed to approach executive power at all its levels — from federal to local. The mutation of an entity of the state as spokesman of interests of all voters is analyzed.
Keywords.

Ключевые слова. Государственно-феодальный капитализм, концентрация власти, гражданское общество, государственная и частная собственность, бюрократо-рента, Конституция РФ, олигархия, кормление.

Key words. State and feudal capitalism, concentration of the power, civil society, state and private property, byurokrato-rent, Constitution of the Russian Federation, oligarchy, feeding.

Высказываемые, в том числе президентом и премьером, общие «правильные идеи» не учитывают отсутствия механизмов их реализации и контроля за исполнением даже распоряжений самого того, кто ни на есть высшего руководства страны, не говоря уж о предложениях и программах научно-экспертных сообществ.

Для выявления корней сложившейся ситуации надо прежде всего понять политико-правовой строй, в котором мы живем. Пришедшие в начале 1990-х к власти под знаменами демократии Ельцин, Гайдар и их соратники заложили основы принципиально нового способа производства, исторически новой формации — *государственно-феодального капитализма*.

В политике его основное содержание — неконкурентная концентрация власти, ее неподотчетность гражданскому обществу и отсутствие обратной связи между центром и местами. В политико-экономической сфере это не просто глубокое проникновение власти в экономику,

а срастание государственного чиновника и бизнеса независимо от формы собственности, ведущее к мутации как самого государства, так и всех форм собственности. Производство и потребление, как присвоение, так и использование, стали невозможны без соучастия представителя власти, его личной заинтересованности в той или иной форме. Главным мотивом производительной деятельности, основным экономическим законом государственно-феодалного капитализма является извлечение «бюрократической ренты»: без личной (клановой) заинтересованности представителя власти любое производство будет задавлено и постепенно зачахнет.

Мы должны высветить сущность государственно-феодалного капитализма. Пока составители предвыборных программ не признают реальность мутирования и частной, и государственной собственности в производстве и обмене, сращивание власти и бизнеса — и в этой парадигме не начнут исследовать их, — ново-старое руководство страны не сможет устранить сдерживающих факторов развития России. К сожалению, все так и останется болтовней. Все вновь уйдет в песок.

Именно бюрократо-феодалный капитализм как стержень политико-экономической системы новой России стал фундаментальной причиной катастрофического падения страны в 1990-е гг., а теперь — затяжной, беспросветной стагнирующей стабильности.

У сложившегося в стране в «девяностые» политико-экономического строя *сформировались две фундаментальные компоненты:*

1. *Политико-правовая.* Конституция, написанная «под Ельцина», в которой закрепленные ранее в статье 6 роль и управленческие функции КПСС переданы президенту и, фактически, исполнительной власти под патронажем администрации президента [2].

Заложенные «под Ельцина» конституционные основы монополии влияния администраций глав государства, регионов и муниципалитетов на все ветви власти превратили демократическую атрибутику в ширму для большевистского инструментария преобразования собственности и реконструкции авторитарных механизмов власти: все вывески демократии соблюли, а содержание — противоположное.

Исполнительная власть не просто вышла из-под необходимого контроля представительной и судебной ветвей, но и подчинила их себе. Механизм сдержек и противовесов перестал работать. В итоге утеряна возможность правового влияния общества на власть. Наступил «Золотой век бюрократии».

Выход из него требует, прежде всего, внесения необходимых корректив в Конституцию РФ и далее, уже путем внедрения новой практики взаимоотношений трех ветвей власти. Изменения Конституции должны обеспечить необходимый баланс ролей судебной, законодательной и исполнительной властей, а также баланс интересов центра и регионов.

Без внесения корректив в выстроенную иерархию ветвей государственной власти все самые смелые и научные программы и концепции останутся маниловщиной.

Прозрачность. Когда власть декларирует цели, это звучит как благое пожелание, как нечто, не обязательное к исполнению. Нужна объективная статистика выполнения всех программ и обещаний власти. Нужны ясные инструменты высвечивания слияния представителя власти и собственности, ограничения возможности чиновника в присвоении частной и государственной собственности.

Какие-то шаги в этом направлении предпринимаются, но они остаются недостаточными. Деофшоризация, валютный контроль, контролирование инвестиционных компаний, декларация собственности — все это шаги правильные. И в этом направлении их надо продолжать.

Нужен дальнейший *контроль общества за доходами и расходами* неэкономических агентов. Чтобы всякий чиновник, который покупает машину, яхту, не мог это сделать, не показав источник доходов не просто своему начальнику, а продеklarировав это в публичном доступе. Надо расширить публичную прозрачность доходов и расходов не только чиновников, но и менеджеров госпредприятий. Общество должно иметь всю полноту сведений о том, как они живут и откуда у них доходы. Дело тут не в мелочной экономии, хотя в условиях сокращения расходов на здравоохранение и это имеет значение. Но главное — это высветит иллюзорность, мистификацию государственной формы собственности, превращенную в бюрократо-клановую.

2. *Экономическая* компонента. В ходе фактической раздачи общенародной собственности [1] людям, оказавшимся приближенными к власти, — родственникам, друзьям и вообще всем, кто мог делиться, главный атрибут феодализма — *кормление* — был неотъемлемым условием и стал функцией новой собственности. Это глубинная сущность новой формации — бюрократо-феодално-капиталистического политико-экономического строя. На производстве и в торговле частная форма собственности в классически капиталистическом виде стала невозможной, поскольку без покровительства и, соответственно, участия представителя власти в доходах предприятия ни производство, ни торговля невозможны. *Сращивание административно-государственной власти с бизнесом происходило одновременно на всех ее уровнях. Родился механизм кормления «бюрократов-родителей», превращения их в класс рантье, жирующий за счет своего административного ресурса.* Современные госуправленцы-аппаратчики не только превратились в «совладельцев» государства, подчинив себе процесс формирования всех структур власти, но и, подмяв под себя весь сколько-нибудь значимый бизнес, цинично «отжали» в лично-клановую собственность наиболее лакомые куски государственного «пирога» [3].

Пока в многочисленных предлагаемых ныне программах не будут учитываться особенности нынешнего способа производства как крутой закваски феодализма, капитализма и авторитаризма с примесью криминала, все благие пожелания наших экономистов и политиков останутся нереализуемыми.

Элементы капитализма есть, потому что все при этом строе подчинено прибыли. Включая и всю работу чиновников. Они идут в госструк-

туры, как правило, чтобы получать не столько зарплату, сколько бюрократо-ренту. Поэтому и есть основания говорить, что наступил «Золотой век бюрократии» — все стороны общественной и государственной жизни страны подчинены частнособственническому присвоению власти.

Элементы социализма тоже имеются: у него заимствовано подчинение всех ветвей власти и механизма их формирования авторитарно-бюрократической вертикали исполнительной власти. Отсюда монополия исполнительной власти (по значительно ухудшенному образу и подобию КПСС) в экономике и политике.

Есть и *элементы феодализма*, прежде всего — система рентных отношений. Скажем, был в Москве мэром Ю. Лужков. Жена стала миллиардером. После 1990-х не было случая, чтобы он или жена проиграли дела в московских судах. Мэр пользовался огромным авторитетом, рейтинг его был запредельно высок. И его отставка осенью 2010 г., по-моему, — один из примеров, раскрывающих элементы феодализма в иерархии власти.

Во-первых, знаменательна сама причина отставки. Хотя к тому времени давно накопилось множество оснований, по которым необходимо было провести кадровую чистку в Москве, освободили Ю. Лужкова от должности, по сути, за то, что он не наладил отношения с тогдашним президентом Д. Медведевым — «в связи с утратой доверия».

Во-вторых, новоназначенный мэр, С. Собянин, получил неограниченные права на полную замену властной элиты Москвы со всеми вытекающими из этих перемещений экономическими последствиями для бизнеса и собственности. (А все дела семьи бывшего мэра в судах сейчас же стали почему-то проигрывать.)

В данном случае дело не в том, правильно ли это решение по сути или нет. Важно понять и констатировать принцип функционирования власти. С одной стороны, верховная власть авторитарна, но с другой — на каждом уровне начальник имеет властные и экономические права и обязанности, во многом схожие с правами и обязанностями феодала. Замены властных элит неизбежно ведут к переделам собственности и перезакреплению бюрократо-ренты.

Другой пример. А. Лившиц, в бытность свою министром финансов при президенте Б. Ельцине, как-то бросил крылатую фразу в отношении бизнеса: «Надо делиться!» Это емкая характеристика нового способа производства, который уже выстраивался тогда в России.

С кем надо делиться? — С бюрократией, конечно! С начальством.

Кому надо делиться? — Бизнесу.

В итоге сегодня у нас в России нет частной собственности в чистом виде. Бизнес может существовать только тогда и там, когда и где он либо «крышуется» кем-то из начальников-чиновников, либо в нем участвуют их дети, прочие родственники или друзья.

Местные власти, поглощая мелкий бизнес, являют собой местных олигархчиков. Региональные (за исключением столиц) — подчиняют себе средний бизнес. А крупный бизнес контролируется отдельными представителями федеральных властей и властями столиц, образуя вершину олигархата.

Можно ли считать бюрократо-феодализм характеристикой сложившейся у нас системы? Я полагаю, что это есть *глубинная, существенная характеристика политико-экономического устройства общества*.

Таким образом, все предложения на тему «Как нам обустроить Россию», на мой взгляд, должны, прежде всего, исходить из понимания необходимости конституционного изменения самой сущности утвердившегося в России и ведущего к ее загниванию политико-правового устройства.

Без учета реалий способа производства все благие пожелания наших экономических светил, которые повторяют свои заклинания-рекомендации с незапамятных времен, так и останутся маниловщиной. Потому что «что-то мешает их реализовать». Надеюсь, понятно, что именно.

Все предложения на тему «Как нам обустроить Россию», на мой взгляд, должны, прежде всего, исходить из понимания необходимости конституционного изменения самой сущности утвердившегося в России и ведущего к ее загниванию политико-правового устройства.

Если политическая элита России решится на реальное изменение роли представительной и судебной властей, тогда будущее России — в создании лучшего в мире правового поля для бизнеса, заниматься которым при желании сможет любой гражданин, вне зависимости от его близости к так называемой элите власти. Бизнесы всех форм собственности должны быть подвластны не исполнительной власти, а только закону, иметь в государстве равные возможности — это позволит им действительно честно (на основе общего права) состязаться друг с другом.

Я против скепсиса в отношении настоящего, истинного духа российского предпринимательства. Уберите деформирующее влияние феодально-бюрократии на бизнес — и мир поразится и масштабами привлекаемых инвестиций, и темпами, и качеством экономического роста России.

Если произойдет чудо — гражданскому обществу или представляющему его интересы президенту удастся оторвать исполнительную власть от ее главной на сегодня цели — бюрократической ренты, — то *какие шаги или меры предпринять?*

1. Сформировать правительство, способное предложить для бизнеса и разработчиков новых технологий лучшие финансовые инструменты и благоприятные условия, а для граждан, мелкого и среднего бизнеса — равенство стартов и равенство всех перед законом.

2. Вернуть уверенность инвесторам — внутренним и внешним. Экономика нуждается для роста в большом количестве условий и институтов,

но одна предпосылка все же играет решающую роль: приток инвестиций начинается там, где есть объективная судебная система, обеспечивающая правовую конкуренцию (чтобы не надо было стремиться в английское правовое поле).

3. Создать лифты для молодежи — социальные, политические, экономические. Обеспечить молодым специалистам гласное конкурентное равенство возможностей продвигаться в руководство страны и госкомпаний независимо от родственно-клановых связей.

4. Не допускать дискриминации по национальному признаку. Сегодня в экономике психологические особенности разных национальностей (например, в способности дачи взяток) могут порой приобретать реальное значение и провоцировать межнациональные конфликты.

5. Пресекать развитие психологии нахлебников, привычку жить в расчете на благодеяния родственников, клана, государства или помощь Запада.

6. Развивать в России крупные отечественные финансово-промышленные агломерации, масштабы которых должны соответствовать мировым тенденциям.

7. Постоянно задаваться вопросом, как обеспечить такое использование богатейших природных ресурсов для развития страны, чтобы по качеству жизни народа и научно-технического потенциала мы как минимум держались бы на равных с крупнейшими экономиками мира.

Думается, что только тогда благие пожелания, прокламируемые на форумах и в посланиях, превратятся в реальные программы, и процветающая Россия станет раем и для бизнеса, и для народа, территорией нашей гордости, а не страха, местом притяжения нашего зарубежного окружения.

Литература

1. Делягин М. Г. Светочи тьмы. Физиология либерального клана. М. : Книжный мир, 2016.
2. Лукьянова Е. А. Конституционные риски. М. : Кучково поле, 2015.
- 3 Ожерельев О. И. Идеалы и преступления. Новейшая история России. Диалектика событий и личностей. М. : Художественная литература, 2016. ◆